

С момента нисхождения внешнего бога прошло уже некоторое время, и всё постепенно входило в своё русло.

Под руководством Жуань Чжоу, а также при политической поддержке Специального управления по делам божества и Бюро расследования аномалий, «Мировые технологии» стремительно шли вперёд и окончательно стали компанией мирового уровня не только по названию.

Директор Лоу открыл дверь и как раз застал утреннее совещание технического отдела.

С большого экрана в техническом отделе раздался детский голос:

— В этом квартале мы начнём новое профессиональное обучение. Учебным материалом будет пятая книга «Божественного языка С», составленная директором Жуанем и написанная нашим ИТ. Материалы внутренние, просьба не распространять...

Следом изнутри донёсся шелест перелистываемых страниц.

В большой переговорной темнело от плотной толпы людей. Сотрудники сидели лицом к экрану. На чёрном фоне экрана бесчисленные зелёные строки кода быстро катились вниз.

Вместе с бегущим кодом из экрана звучал голос:

— Сегодня мы продолжим с того места, где остановились в прошлый раз...

Толпа программистов в очках смотрела на монитор с фанатичным блеском в глазах и бешено стучала по клавиатуре.

ИТ, большая шишка технического отдела, руководил командой из более чем сотни человек. Первого числа каждого месяца у него было плановое обучение.

Когда директор Лоу проходил мимо этажа технического отдела, он услышал, как рядом двое возвращались из уборной. Они шли торопливо и с трудом скрывали возбуждение.

— Автор и правда мощь. Ты видел тот код? Он на целую эпоху впереди.

— Говорят, учебник написал директор Жуань. Он настоящий гений...

Остального директор Лоу уже не услышал. Он слегка выпятил живот и ушёл из технического отдела на этаж Фань Лая.

Как человек, который один мог заменить целый отдел, Фань Лай имел собственный кабинет.

Когда директор Лоу вошёл, Фэй Шилань тоже был там.

Фань Лай сидел за рабочим столом, вокруг валялись древесные стружки, рядом лежала куча деревянных коробочек. Он разговаривал с Фэй Шиланем, но руки у него всё это время не останавливались.

Производительность Фань Лая стала ещё выше.

— Слушайте, начальник Фэй, разве с аномалиями уже почти не разобрались? Зачем вам ещё такое огромное количество? — пробормотал Фань Лай, явно недовольный из-за собственной переработки. — Мне что, всё ещё нельзя отдыхать? Моя официальная должность вообще-то капитан охраны!

Едва он договорил, новая статуэтка уже была готова. Фань Лай осторожно положил её в бархатную коробочку, а затем добавил коробочку к общей куче.

— Мы тоже хотим ускорить процесс. — Фэй Шилань сменил позу, и высокий хвост качнулся вместе с движением. — Когда наступают большие перемены, мы вот-вот станем свидетелями смены эпохи. Ради этой цели Шао Янь и Лу Циянь уже два месяца в командировках, а Чжун Жэньбао сейчас в тыловом отделе сопровождает Дин Гуанляна.

Договорив до этого, Фэй Шилань посмотрел сияющими глазами:

— Все поднажали и хотят одним рывком довести дело до конца.

Фань Лай пожал плечами и снова положил новую статуэтку в коробочку:

— Ну ладно.

Его взгляд упал на стеклянную дверь, и на лице сразу появилась улыбка:

— Директор Лоу пришёл!

Директор Лоу открыл стеклянную дверь и улыбнулся:

— Занимайтесь, занимайтесь, ничего такого. Я просто хотел спросить, не видели ли вы Джерриса и Чжоу Сяо.

Фань Лай почесал пальцем подбородок:

— Они вроде бы пошли проводить собеседования.

Компания расширялась стремительно. Не только бизнес-отделы, даже команду уборщиков требовалось увеличивать. Чжоу Сяо и Джеррис, как руководители отдела, естественно, тоже несли обязанность собеседовать новичков.

Увидев директора Лоу, Фэй Шилань улыбнулся:

— Директор Лоу, насчёт подработки товарища Чжана и товарища автобуса, о которой я говорил вам в прошлый раз. Вы подумали?

Старина Чжан и большой автобус раньше хорошо подрабатывали в Бюро расследования аномалий, поэтому Бюро связалось с директором Лоу и спросило, нельзя ли оставить их на подработке до тех пор, пока аномалии окончательно не исчезнут.

Директор Лоу потрогал нос:

— Возможно, всё равно придётся спросить директора Жуаня...

Теперь у компании был целый автопарк, и всем управляли Старина Чжан и большой автобус. Сейчас им уже не нужно было лично возить людей, но появляться в компании в определённое время всё равно требовалось.

Большой автобус очень любил играть с Сяо Хэем, зато к Мелкому относился без всякого дружелюбия. Каждый раз, когда маленькая игрушечная машинка проезжала мимо технического отдела, он специально объезжал её стороной.

Фэй Шилань сказал:

— Тогда я ещё раз спрошу директора Жуаня.

Директор Лоу ещё немного поговорил с Фэй Шиланем и только после этого вернулся в кабинет.

Едва он сел в кресло, Сяо Се позвонила по видеосвязи.

— Директор Лоу, дела филиала «Линдон» за этот квартал следующие...

Сяо Се докладывала спокойно и упорядоченно. Сейчас она уже была ответственной за филиал компании «Линдон» и одновременно занимала должность связного Специального управления по делам божества. Все дела, связанные с Жуань Чжоу, проходили через её руки.

Когда делом занималась она, директор Лоу был спокоен на все десять тысяч процентов.

— Решай сама, как считаешь нужным. — Директор Лоу улыбался. — Кстати, разве Леон и Зак не собирались приехать учиться?

Сяо Се покачала головой:

— Я отказала. Они оба уже заместители директоров. Если приедут в официальном статусе, это неизбежно снова вызовет много хлопот. Директор Жуань такого не любит.

Директор Лоу задумчиво произнёс:

— Тогда остаётся только частный статус.

Сяо Се кивнула:

— Я уже всё объяснила. Посмотрим, что они решат. Наверняка опять подготовят целую гору подарков...

...

Жуань Чжоу вошёл в лифт и как раз столкнулся с группой кандидатов на собеседование. В руках у них были резюме.

Жуань Чжоу привлёк их внимание: на груди у него не было никакого бейджа, он был в неброском костюме, который, однако, выглядел очень дорогим.

Но кандидаты лишь взглянули на него, про себя восхитились и продолжили обсуждать свои дела.

— В какой отдел ты собеседуешься? — спросил один.

— В уборку. У этой компании требования слишком высокие, даже уборщики должны знать три языка... Кто вообще способен на такое?

— Не скажи. У нас в группе один парень правда прошёл собеседование. Закончил известный университет, жаль его, конечно, в уборщики. Я собеседуюсь на стримера. Говорят, даже некоторые звёзды не обязательно пройдут... По слухам, Си Юйфань несколько раз ходил на собеседование и наконец устроился стримером на подработку...

— Пусть и большая компания, но это уже чересчур. Чувствую, у них босс какой-то псих... —

тихо сказал чей-то голос.

Жуань Чжоу смотрел вперёд, выражение лица не изменилось.

Лифт звякнул.

Все подняли головы и увидели Джерриса и Чжоу Сяо в чёрных костюмах. Лица кандидатов невольно напряглись.

Кто угодно испугался бы, увидев, что объект их обсуждения стоит совсем рядом.

— Менеджер Чжоу, менеджер Джеррис. — Все отступили на шаг.

Но лица двух менеджеров, которые сперва были довольно мрачными, при виде молодого человека мгновенно прояснились.

— Директор Жуань, вы пришли, — сказали они.

Жуань Чжоу ответил улыбкой, затем слегка кивнул людям в лифте и вышел.

Джеррис и Чжоу Сяо последовали за ним шаг в шаг.

Когда двери лифта закрылись, внутри взорвалось бурное обсуждение.

— Это и есть Жуань Чжоу! Спасите, он слышал, что мы только что говорили?

— Мы говорили очень тихо, наверное, всё в порядке. Но фотографии его вообще не передают. Вживую аура намного лучше, чем на фото! — один кандидат, держа телефон, пробормотал: — Вот это да. Кто там говорил, что директор Жуань псих? По-моему, он сам ненормально хорош!

— Так вот она какая, невозмутимость создателя нового языка программирования? — мужчина в очках сжал кулак, голос его был взволнован...

— Не нужно идти за мной. — Жуань Чжоу сделал несколько шагов вперёд и вздохнул.

Джеррис остановился:

— Но вы выглядите не слишком весёлым.

Жуань Чжоу потрогал своё лицо:

— Так заметно?

Чжоу Сяо кивнул и неизвестно откуда достал зеркало:

— Да.

Жуань Чжоу снова вздохнул.

На самом деле дело было не в том, что с ним что-то случилось, а в том, что он заметил: с Линь Линем в последнее время что-то не так.

Некоторое время назад Линь Линь обрёл божественную сущность, слился с мировым сознанием этого мира и успешно преобразился в новорождённое божество.

Жуань Чжоу долго был занят работой и недостаточно заботился о Линь Лине. Именно поэтому, когда Жуань Чжоу наконец опомнился, Линь Линь уже стал странным.

Каждый раз, когда Жуань Чжоу возвращался домой, Линь Линя дома не было. Продукты в холодильнике оставались в прежнем состоянии, а сам Линь Линь возвращался глубокой ночью, иногда даже только на следующий день.

Линь Линь никогда ничего от него не скрывал, но сейчас это стало исключением.

Жуань Чжоу досадовал на себя и тревожился.

Он упустил перемены Линь Линя. Он не был достаточно хорошим возлюбленным.

Джеррис возмущённо вскочил:

— Этот парень, случайно, не завёл кого-то на стороне?

Едва он договорил, Чжоу Сяо ударил его:

— Что за бред ты несёшь?!

— Может, на работе слишком занят. — Чжоу Сяо немного подумал и сказал Жуань Чжоу: — Может, вам просто спросить прямо?

Вернувшись домой после работы, Жуань Чжоу снова не застал Линь Линя.

Он немного подумал и всё же позвонил ему.

«Набранный вами номер находится вне зоны обслуживания...»

Жуань Чжоу тихо вздохнул, оставил голосовое сообщение, затем достал из холодильника овощи.

По телевизору шёл какой-то нарезанный ролик с разбором сериалов. Голос автора был твёрдый и уверенный. В левом нижнем углу виднелся образ ротвейлера, который в наушниках возмущённо вещал:

— ...В этом году премия «Золотое тухлое яйцо» достаётся перечисленным выше сериалам. Надеюсь, в новом году они тоже продолжают стараться и смело возьмут «Золотое тухлое яйцо» следующего года...

В комментариях снизу сплошь мелькало: сейчас технологии ИИ такие продвинутые, что даже собака может вести канал. У некоторых авторов качество видео хуже, чем у этого пса.

В стоявшей рядом ванне Сяо Хэй проснулся ото сна, машинально потрогал плавником живот, выпустил пузырь и помахал плавником в сторону телевизора.

Телевизор сразу переключил канал.

— Теперь я объявляю: премию «Золотой голубь» за лучшую режиссуру получает Цзяо Цзюэ!

На церемонии награждения раздались горячие аплодисменты. Сяо Хэй поднял веки, почесал живот и перевернулся на другой бок.

Телевизор снова сменил канал.

Из кухни донёсся звук, с которым нож рубил кости. Сяо Хэй резко вздрогнул, и плавники сами собой быстро задвигались.

Мелкий решил, что он всё ещё недоволен, и тут же снова быстро переключил канал. В ответ получил от Сяо Хэя закатившийся белый взгляд...

Вскоре в дверь постучали.

Жуань Чжоу решил, что вернулся Линь Линь, открыл дверь, но снаружи оказался Ино.

— Простите за беспокойство. — Увидев Жуань Чжоу, Ино машинально совершил приветствие, словно снимая шляпу.

Жуань Чжоу улыбнулся:

— Не нужно так церемониться.

Ино поднял посылку перед собой:

— Вам доставка. Пожалуйста, подпишите.

Жуань Чжоу взял ручку, расписался и заодно спросил, как Ино в последнее время привыкает. Раньше он слышал от Линь Линя, что Ино собирается вернуться в Юйлань.

Ино застенчиво улыбнулся:

— Не возвращаюсь.

Изначально он собирался туда ради Жуань Чжоу, но теперь Он был здесь, и Ино, естественно, не стал бы уходить далеко. Он снял ту квартиру, в которой прежде жил Линь Линь, и устроился курьером. Нельзя сказать, что он был богат, зато он часто мог видеть Жуань Чжоу, и ему этого уже хватало.

Жуань Чжоу кивнул:

— Тоже неплохо. Если что-то случится, говори мне. Если захочешь сменить работу, «Мировым технологиям» сейчас как раз не хватает людей.

Ино тут же поклонился. Его глаза, когда он смотрел на Жуань Чжоу, сияли:

— Спасибо вам!

...

Жуань Чжоу как раз снял фартук, когда дверь открылась.

Линь Линь вернулся домой. Он стоял в прихожей и переобувался, вид у него был немного усталый.

— На работе много дел? — спросил Жуань Чжоу.

Сейчас в Бюро расследования аномалий работы было не так много. Многие следователи перешли в другие отделы системы общественной безопасности. Сокращение штата было очень серьёзным, но те, кто остался, были элитой из элит. Линь Линь был одним из них.

Он всё ещё работал в центральном управлении, но по вечерам возвращался жить в Синьхай.

Жуань Чжоу думал, что, возможно, в последнее время Линь Линь слишком занят. Ему приходится мотаться между двумя местами, поэтому он так долго не бывает дома.

— Есть ещё кое-какие дела. — Линь Линь поднял веки, в глазах у него стояла усталость.

Даже если он только что обрёл божественную сущность, его энергия всё-таки была нестабильной. Но раз даже Линь Линь выглядел таким, значит, он наверняка столкнулся с чем-то действительно многочисленным и трудным.

Слова, которые Жуань Чжоу хотел спросить, застряли в горле. Он с жалостью погладил Линь Линя по голове:

— Если ты так устал, может, взять отпуск?

Линь Линь коснулся его руки и мягко покачал головой:

— Нельзя. Сейчас ключевой момент.

Что именно было ключевым моментом, он не сказал, и Жуань Чжоу тоже не стал расспрашивать.

Прошло ещё несколько дней.

Проснувшись среди ночи, Жуань Чжоу обнаружил, что Линь Линь держит его телефон и внимательно рассматривает его. Не разблокировал, просто смотрел.

— Не спишь? Что ты делаешь? — голос Жуань Чжоу был сонным и невнятным.

— Уже собираюсь спать. — Линь Линь положил телефон, лёг и нежно поцеловал его в лоб.

Под его мягким успокаиванием Жуань Чжоу снова уснул.

Утром, когда он проснулся, Линь Линь уже ушёл.

Жуань Чжоу всё равно чувствовал, что что-то не так.

Он позвонил Дин Гуанляну и хотел спросить, какую работу в последнее время назначили Линь Линю и почему тот так занят.

— Никакую, — с недоумением сказал Дин Гуанлян. — Он недавно взял отпуск, в Бюро его нет.

В сердце Жуань Чжоу ёкнуло.

Неужели из-за того, что он в последнее время был занят работой и слишком сильно пренебрегал Линь Линем, тот рассердился?

Когда Линь Линь открыл дверь и вошёл домой, свет в квартире был выключен.

Щёлк.

Яркий свет озарил гостиную.

Линь Линь остановился:

— Ты в гостиной? Почему не включил свет?

Жуань Чжоу обнимал подушку и сидел, прислонившись к спинке дивана, будто в оцепенении.

Линь Линь сразу заметил его подавленное настроение.

На самом деле в последнее время он изо всех сил старался вести себя нормально, но то дело, с его нынешней силой, было довольно трудно проверить. Линь Линь не мог всё время поддерживать хорошее состояние.

Хорошо, что оно уже почти закончилось.

Он подошёл к Жуань Чжоу, присел перед ним на одно колено и коснулся его руки:

— Прости, это моя вина.

Жуань Чжоу посмотрел на него с непониманием:

— Ты не сердишься на меня?

Линь Линь рассмеялся, взял его лицо в ладони и посмотрел ему в глаза:

— Как я могу на тебя сердиться? Это моя вина.

Жуань Чжоу не понимал:

— Значит, ты правда что-то делаешь и скрываешь от меня?

Взгляд Линь Линя на несколько секунд поплыл в сторону, но очень быстро вернулся. Он тихо сказал:

— Поверь мне. Подожди ещё немного. Позже я всё объясню.

Жуань Чжоу кивнул и поцеловал его:

— Я верю тебе.

Глаза Линь Линя дрогнули. Большой палец мягко провёл по его щеке.

— Жуань Чжоу...

— Прости, это моя вина. — Линь Линь снова и снова повторял у его уха. Голос был нежным, с оттенком вины, но движения были такими, словно он хотел съесть Жуань Чжоу целиком.

Возможно, из-за обрётённой божественной сущности, а возможно, из-за навыка, пришедшего с опытом, движения Линь Линя в последнее время становились всё смелее. Жуань Чжоу с трудом мог с ними справиться.

Голос молодого человека под ударами охрип и рассыпался, а в конце его окутал и испарил поднимающийся жар.

Жуань Чжоу больше ни с кем не говорил о делах Линь Линя, но Специальное управление по делам божества очень скоро связалось с Линь Линем.

О том, что Линь Линь обрёл божественную сущность, ещё никто не знал, но Чэнь Тунли уже вызвал его на разговор.

— Организация очень обеспокоена относительно вас и господина Жуаня, особенно учитывая ваше состояние...

Чэнь Тунли с самого начала обозначил позицию и явно стоял на стороне Жуань Чжоу.

Линь Линь слушал полдня и наконец понял: те беспокоятся, что он сделает что-то безнравственное, и готовятся вмешаться вручную.

Ему стало и смешно, и досадно.

— Директор Чэнь, всё не так. Вы неправильно поняли.

Чэнь Тунли на мгновение застыл, а затем продолжил:

— Что за существование Жуань Чжоу, ты должен понимать лучше меня. Как бы там ни было, ты не можешь делать ничего, что причинит ему вред. Понял?

Линь Линь прямо при Чэнь Тунли поклялся, что всегда будет хорошо относиться к Жуань Чжоу, и только тогда Чэнь Тунли его отпустил.

После его ухода Чэнь Тунли всё ещё не мог успокоиться и снова пришёл в комнату [Аномалии S001].

Он отодвинул стул, сел и написал на бумаге свой вопрос.

Но в тот миг, когда он только положил ручку, на бумаге перед ним вдруг появилась строка:

[Директор Чэнь, Жуань Чжоу — мой партнёр. Я всегда буду хорошо относиться к Нему. Не беспокойтесь.]

— Вот чёрт. — Чэнь Тунли вздрогнул, едва не удержавшись на стуле, и выругался.

Этот знакомый тон...

Разве он спрашивал не S001? Почему на его вопрос ответил Линь Линь?

Мозг Чэнь Тунли с трудом провернулся, и затем он пришёл к поразительному выводу.

Уголки его губ дёрнулись.

Линь Линь, как же жестоко ты всё от него скрывал!

Сказал бы раньше, что вы ровня друг другу, и зачем ему было так переживать?!

Чэнь Тунли сам не понял, как вышел из комнаты.

Поднявшись на поверхность, он дрожащими руками позвонил Дин Гуанляну:

— Сяо Дин, расследование по Линь Линю пока можно заканчивать.

— Директор, почему? — голос Дин Гуанляна звучал смутно. — Даже если он мой брат, как положено, так и надо поступать. Нельзя допустить, чтобы Жуань Чжоу пострадал.

Потому что все вы часть их супружеского плана!

Чэнь Тунли повесил трубку, посмотрел на край неба и тоскливо произнёс:

— Потому что я обнаружил одну невероятную истину...

...

Когда Жуань Чжоу проснулся, перед глазами у него была пустота.

Линь Линь сказал, что у него есть сюрприз. Так куда же он его привёл?

Жуань Чжоу внимательно огляделся и понял, что уже видел это место.

Пустыня, бесконечная пустота. Это и был его прежний мир, ныне уже пустая оболочка.

Жуань Чжоу медленно шёл в ней, и сам не понимал, что чувствует.

В сознании всплывали каждая травинка и каждое дерево того мира.

Тот мир, несомненно, был очень красив. Даже если эти воспоминания были уже очень давними, Жуань Чжоу всё равно так считал.

Именно поэтому, увидев нынешнюю картину, он почувствовал тяжесть на душе.

Неужели так называемый сюрприз был шуткой Линь Линя?

Когда Жуань Чжоу уже собирался уйти, в поле зрения внезапно появился зелёный штрих.

Это была неизвестная травинка.

Жуань Чжоу остановился.

Почему в давно умершем мире могла вырасти травинка?

[Господин! Эта штука случайно не внешний бог?!] Рядом с Жуань Чжоу всплыла цепочка тёмно-зелёного кода. Это был тот самый Мелкий, которого он запер в телефоне.

— Нет.

Прежде чем Жуань Чжоу успел открыть рот, у его уха раздался голос Линь Линя. Его фигура тоже постепенно проявилась.

Лицо мужчины было бледным, но глаза светились. Он взял Жуань Чжоу за руку и подвёл его к этой травинке.

— Вот сюрприз, который я приготовил для тебя.

Жуань Чжоу присел и внимательно рассмотрел траву перед собой.

Её стебелёк укоренился в чёрной пустоте и выглядел там очень резко и чужеродно, но исходящую от неё мощную жизненную силу невозможно было игнорировать.

Жуань Чжоу ясно чувствовал: из-за этой травинки в бесконечной чёрной пустоте происходит какая-то перемена.

Линь Линь смотрел на Жуань Чжоу нежно:

— Раз я смог встретить тебя, значит, с удачей у меня всё же неплохо. Теперь кажется, это и правда так.

Жуань Чжоу смотрел на травинку перед собой и будто уже предвидел, что скажет Линь Линь. Сердце вдруг забилось сильнее.

Неужели всё так, как он думает?

— Я нашёл в пустоте способ, который, как говорят, способен восстановить мир, — сказал Линь Линь.

Дыхание Жуань Чжоу сбилось, голос стал хриплым:

— Что?

Линь Линь повторил ещё раз.

Как божество, Линь Линь уже мог ненадолго покидать свой мир и отправляться в пустоту. Но эта сила была нестабильной, а в темноте скрывались бесчисленные неизвестности. Что мог сделать новорождённый бог?

Линь Линь говорил об этом легко, но Жуань Чжоу понимал, насколько всё было трудно.

Ведь даже он сам столько лет не мог этого сделать...

Даже если удача и была на его стороне, без соответствующей силы всё равно ничего бы не вышло. Но Линь Линь не только нашёл способ, он ещё и довёл дело до этого этапа.

На лице Линь Линя проступила вина:

— Я хотел сделать тебе сюрприз, но не учёл твои чувства. С моей нынешней силой я могу сделать только это. Остальное мне ещё нужно...

Слова Линь Линя оборвал поцелуй Жуань Чжоу.

Извинение, боль за него, вина, привязанность... Все чувства сплелись вместе и превратились в поцелуй, полный эмоций.

Линь Линь обнял Жуань Чжоу, и камень, всё это время висевший у него на сердце, наконец упал.

Спустя долгое время они разомкнули объятия.

— Этого уже достаточно. — Жуань Чжоу поднял голову, в глазах у него блеснула влага. — Это самый драгоценный подарок из всех, что я получал.

Линь Линь посмотрел на выражение его лица, кадык дрогнул. Он приподнял подбородок Жуань Чжоу и снова поцеловал его.

Код Мелкого кружил вокруг травинки.

Он не понимал, почему телефон, который держал его взаперти, стал таким.

Но чем дольше он смотрел, тем яснее ему казалось, будто в этой травинке он видит силу.

Это была сила надежды.

Пока есть надежда, даже одна травинка может стать целой равниной. Даже если сейчас перед ними пустынный мир, когда-нибудь он снова расцветёт. Даже если надежды совсем немного, в конце концов она соберётся в сияющее будущее.

Для Жуань Чжоу однажды наступит день, когда он снова будет обладать этим местом.

Миром, полным надежды.

Конец.

<http://bllate.org/book/17585/1664270>